

НАДЗОР КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРОРА

В статье определяется понятие функции надзора прокурора и раскрывается ее содержание в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: функция; прокурор; прокурорский надзор; нарушение закона; стадия уголовного процесса.

Термин «функция» использован в УПК РФ для обозначения основных элементов уголовного процесса - обвинения, защиты, разрешения уголовного дела, существование которых обеспечивает реализацию принципа состязательности (ч. 2 ст. 15). Используется он и в тексте Закона о прокуратуре РФ (ч.1 ст. 1, ст. 6, 22, 27, 46). Однако легитимной расшифровки данного понятия в указанных нормативных правовых актах не приводится.

В литературе дается следующее определение функции прокуратуры: «Основываясь на общих положениях государственно-правовой теории, понятие функции прокуратуры можно сформулировать как такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств»[1]. Как видим, здесь под функцией понимается «вид деятельности», характеризующийся определенными условиями и признаками.

Согласно толковым словарям русского языка «функция» означает «явление, зависящее от другого... роль, *обязанность*, круг деятельности»[2].

Чтобы уяснить природу уголовно-процессуальной функции субъекта уголовного процесса, необходимо обратиться к способам регулирования общественных отношений. Общая теория права выделяет следующие способы: 1) позитивное обязывание; 2) дозволение; 3) запрещение; 4) рекомендование[3]. Второй способ получил название разрешительного регулирования, и именно его законодатель использовал в уголовно-процессуальных правоотношениях. Регулирование того, что разрешено делать, может осуществляться либо с помощью предоставления права, либо с помощью возложения обязанностей. Это зависит от того, действуют ли субъекты в защиту личного или публичного интереса. Поведение субъектов уго-

ловного процесса, имеющих личный интерес в исходе дела (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик), регулируется посредством предоставления им прав. Поведение субъектов, защищающих публичные интересы (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель) регулируется путем возложения на них обязанностей.

Как правило, в виде обязанности формируются полномочия *общего характера*, поскольку с помощью такого рода полномочий определяется общая стратегия поведения должностных лиц - их обязанность действовать в направлении, определенном задачами уголовного судопроизводства. Возложение общих обязанностей позволяет законодателю в конкретных случаях использовать такое свойство, как предоставление права, «поскольку поведение должностных лиц в конкретных ситуациях выступает лишь способом выполнения возложенных на них обязанностей»[4].

На основании изложенного мы полагаем, что уголовно-процессуальная функция субъекта уголовного процесса - это возложенная на него уголовно-процессуальным законом общая обязанность или предоставленное ему общее право, направленные на выполнение задач и достижение целей (назначения) уголовного процесса.

А. М. Ларин, в свое время, считал, что уголовно-процессуальные функции — это виды уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по делу. «Иначе говоря, представляя себе цели, стоящие перед процессуальной деятельностью, можно уяснить, из каких и скольких функций она складывается»[5]. По нашему мнению, официальные функции субъекта не могут и не должны определяться посредством логического (научного) анализа деятельности тех или иных субъектов и целей этой деятельности. Они должны быть четко сформулированы в законе.

Не следует также смешивать вид и направление деятельности. Вид - это сумма схожих, регламентированных законом конкретных действий субъектов, а направление деятельности определяется той сферой общественных отношений, где она реализуется.

Таким образом, уголовно-процессуальная функция прокурора - это возложенная на него уголовно-процессуальным законом обязанность, способствующая выполнению задач и достижению целей (назначения) уголовного процесса. В зависимости от стадии эти обязанности и их содержание меняются.

В настоящее время Конституция РФ, в отличие от Конституции СССР 1977 г., не содержит прямого указания на обязанность прокуратуры осуществлять надзор за исполнением законов, а лишь ссылается на федеральный закон, который должен регламентировать ее деятельность. Таковым является Закон «О прокуратуре РФ», где и предусмотрена функция надзора. Однако сейчас ее нельзя назвать конституционной, поскольку она, как уже было сказано выше, закреплена не в Конституции РФ, а в текущем федеральном законе. Эта функция может быть в любой момент упразднена в отдельных направлениях деятельности прокуратуры, и это не будет противоречить Конституции РФ. В качестве примера можно привести упразднение такой функции, как надзор за деятельностью граждан.

Н.В. Мельников определяет прокурорский надзор как совокупность правозащитной, упорядочивающей, правоприменительной и прочих функций,[6] при этом неясно, является ли функция прокурорского надзора отдельной функцией, и какая деятельность прокурора включена в упорядочивающую и правоприменительную функции.

На наш взгляд, все функции прокурора в уголовном процессе являются самостоятельными и их нельзя смешивать друг с другом. Функции характеризуются такими параметрами как сущность, цели и задачи, формы, пределы действия.

Как уже указывалось, надзорная функция закреплена в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре РФ и ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Ее сущность заключается в наблюдении за кем-либо или за чем-либо. Надзирать - значит наблюдать с целью присмотра, проверки[7]. Как справедливо отмечал В. М. Савицкий, «сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали ус-

тановленный законом порядок отправления порученных им обязанностей...»[8]. Цель функции - выявление совершенных или готовящихся нарушений законов в уголовном процессе. Задачи - эффективное использование предоставленных полномочий, научных методов и способов для их выявления. Содержание функций - конкретная уголовно-процессуальная деятельность прокурора, осуществляемая в соответствии с предоставленными ему полномочиями. Пределы действия - все стадии.

Особого внимания заслуживает осуществление функции надзора в судебных стадиях уголовного процесса.

Утверждение о том, что прокурор не имеет права надзирать за судом, потому что по статусу судебная власть выше прокурорской, не выдерживает критики. Прокурор обязан выявлять все нарушения закона в любых стадиях уголовного процесса. Отличие его правового статуса от статуса других участников судебных стадий, исключая, конечно, суд, состоит в том, что он является представителем государства. На него возложены дополнительные обязанности, которые не могут быть возложены на лиц, защищающих частный интерес. «Таким образом, из процессуального положения прокурора как стороны обвинения в состязательном процессе правомерно делать вывод о равенстве его прав с правами других участников процесса в доказывании, но нет оснований уравнивать иные полномочия, в частности, обязанности сторон»[9].

Соблюдение законности, защита прав и свобод граждан — это обязанность всех государственных органов и должностных лиц, в том числе ведущих уголовный процесс. Поэтому прокурор, как, впрочем, и суд, должен реагировать на нарушения закона, от кого бы они ни исходили. Но прежде чем реагировать, их надо выявить, т. е. осуществить надзор.

Прокурор должен выявлять нарушения закона, допущенные как судом, так и любым другим участником судебного заседания. Какие бы аргументы ни приводили противники осуществления прокурором надзорной функции в суде, они не могут искусственно изъять у него эту обязанность, так как пришлось бы лишить его статуса представителя государства и превратить в обыкновенного негосударственного обвинителя по найму.

Термин «надзор» можно заменить на более мягкий - «наблюдение», «выявление» и т. п. Так, в Положении о прокурорском надзоре 1922 г. в

некоторых случаях употреблялось выражение «наблюдать» [10]. Прокурор обязан был осуществлять «непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания и ОГПУ», «наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей». Дело не в названии функции, а в полномочиях прокурора и суда, которые определяют их взаимоотношения. Другие субъекты судебных стадий также осуществляют «надзор» за действиями и решениями суда. В случае нарушения закона они вправе обратиться в вышестоящие судебные инстанции. Прокурор в этом плане никакими преимуществами по сравнению с ними не обладает. В Приказе Генерального прокурора № 28 от 03.06.02 г. «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» говорится, что «Руководителю прокуратуры при оценке качества и эффективности участия прокурора в рассмотрении дела судом исходить из реального вклада в принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, учитывать проявленные активность, процессуальное мастерство и объективность занятой позиции».

Таким образом, участие прокурора в уголовном процессе относится к специальным средствам обеспечения законности в уголовном процессе. Прокурор обязан осуществлять постоянный надзор за соблюдением законности при производстве по делу и его разрешении судом.

Преследование лиц, совершивших преступление, начатое прокурором на досудебных стадиях и продолженное в суде, уже является деятельностью, направленной на соблюдение законности в стране. Прокурор не руководит действиями суда, но, выступая в качестве представителя государства, обязан реагировать на нарушения законов, допускаемые в ходе судебного разбирательства. Наделение прокурора правом вносить представления на незаконные, необоснованные и несправедливые приговоры, определения, постановления суда — это еще одно эффективное средство обеспечения законности в уголовном процессе. Участие прокурора в рассмотрении вышестоящими судебными инстанциями представлений и жалоб на решения судов по уголовным делам также способствует решению указанной задачи.

Список использованной литературы:

1. Настольная книга прокурора / Под ред. С. И. Герасимова. М., 2002. С. 34. См. также: Мельников Н. В. Прокурорская власть и личность: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М., 2003. С. 43.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3 изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 847; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 1430.
3. Общая теория государства и права. Академический курс. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2002. Т. 3 С. 93-98.
4. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 95-96.
5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 5.
6. Мельников Н.В. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 19.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 371.
8. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 27.
9. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. Процессуальные и криминалистические аспекты. СПб., 2002. С. 7.
10. СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 724.

Левченко Дмитрий Валерьевич, соискатель кафедры уголовного права и процесса ГОУ «ОГАУ», преподаватель Учебного центра УФС ИН России по оренбургской области
460028, г. Оренбург, ул. Калининградская, 192, тел. 98-31-25, e-mail: Levchenko195@mail.ru

Levchenko D.V.

SUPERVISION AS THE PROSECUTOR'S CRIMINAL PROCEDURE FUNCTIONS

The author of the article defines the definition of prosecutor's supervision functions and disclose its contents in the criminal proceeding.

Keywords: function, prosecutor, prosecutor's supervision, breach a law, criminal procedure stage.

Bibliography:

1. Desktop book for prosecutor / entitled by S.I. Gerasimov. M., 2002. P. 34.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Dictionary of Russian language. 3 ed .. rev. and add. M., 1996. P. 847;
3. General Theory of State and Law. Academic courses. 2nd ed., Rev. and add. / Ed. by M.N. Marchenko. M., 2002. T. 3. P. 93-98.
4. Course of Soviet criminal procedure. General chapter / Ed. by A. D. Boikova and I. Karpets. M., 1989. P. 95-96.
5. Larin A.M. Investigation of the criminal case: procedural functions. M., 1986. P. 5.
6. Melnikov, N.V. The prosecutor's power // State and Law. 2002. № 2. P. 19.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Dictionary of Russian language. 3 ed .. rev. and add. M., 1996. P. 371.
8. Savitsky, V.M. Outline of the theory of Prosecutor's supervision in criminal proceeding. M., 1975. P. 27.
9. Ulyanov V.G. The State Prosecution in Russia's Criminal Procedure. Procedural and criminalistic aspects. SPb., 2002. P. 7.
10. CO RSFSR. 1922. № 36. Art. 724.